

Секция «24.3 Мемориальные войны: наследие прошлого, противоречия настоящего, проекции будущего»

Политика памяти как инструмент формирования гражданской нации в современной России

Научный руководитель – Мchedлова Мария Мирановна

Юй Миньхуа

Аспирант

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Факультет гуманитарных и социальных наук, Москва, Россия

E-mail: yumeihua@mail.ru

В современном мире вопрос о формировании политической идентичности является одним из главных в социальной науке и реальной политической практике. Б. Андерсон в своей работе «Воображаемые сообщества. Об истоках и распространении национализма» пишет, что нация и возникающая национальная идентичность появляется не сама по себе, а как результат институционализации норм и практик, направленных на консолидацию идей и ценностей сообщества.

В сущности, любая политическая (гражданская) нация представляет собой политический концепт, который формируется и функционирует только благодаря наличию коллективной идентичности. Подобное понимание политической идентичности представлено в работах российских исследователей[4]. Иными словами, гражданская нация возможна только там, где и тогда, когда у социальной группы есть политические установки и общие политические ценности, направленные на реализацию коллективных требований. Особенно ясно это можно рассмотреть на примере так называемого «Черного ящика» Д. Истона, в рамках которого гражданская нация имеет по отношению к политической системе ряд запросов и требований, которые должны быть реализованными. В данном случае стоит отметить, что именно осознание группой себя как единой общности в конкретный исторический момент можно и стоит отнести к процессу возникновения коллективной идентичности, в то же время как нация, по мнению все того же Б. Андресона, возникает в момент, когда осознавшая себя группа начинает достигать поставленных политических целей. В этом смысле, по мнению исследователей, занимающихся изучением идентичности, главной отличительной чертой гражданской нации является способность формулировать и достигать политических целей, основанных не столько на объективных, сколько на субъективных (идеологических) предпосылках[1].

Итак, гражданская нация представляет собой социально-политическую группу, объединенную общими политическими целями и кооперирующуюся для их достижения. В отличие от этноса, возникающего органически на обломках общинной культуры, нация нередко формируется как реакция и ответ на вызовы и угрозы в конкретный исторический момент времени[2]. При этом, такие вызовы и угрозы могут носить как экзогенный, так и эндогенный характер, а также могут иметь как внутривнутриполитическую и внешнеполитическую природу.

Говоря о возникновении политической (гражданской) нации в современной России, то стоит отметить, что среди исследователей есть несколько подходов относительно ее возникновения.

Часть исследователей отмечает, что российская нация начинает формироваться после распада Советского союза и полностью кристаллизуется в массовом сознании российского общества в начале 2000-х годов. Сторонники этой позиции считают, что идентичность

«россиянин» начинает возникать после принятия 12 декабря 1993 года Конституции России. Здесь впервые законодатель определяет политическую роль «многонациональному народу» России как новому и единственному источнику легитимной власти в стране[3]. Далее в официальном дискурсе 1990-х годов термин «россиянин» постепенно закреплялся как надэтническая категория гражданской идентичности, ориентированная на объединение различных социальных и культурных групп в рамках единого политического сообщества.

Особую роль в консолидации гражданской идентичности в современной России сыграла национальная политика памяти. Именно через интерпретацию исторического прошлого государство формировало общие символические ориентиры и ценностные основания гражданской нации.

Ключевыми элементами политики памяти стали нарративы о Смутном времени и Великой Отечественной войне, представленные как исторические моменты национального единства и мобилизации. Через государственные праздники, публичные ритуалы и мемориальные практики формировалось представление о преемственности российской государственности и необходимости общественной консолидации в условиях внешних и внутренних вызовов.

Формирование российской политической (гражданской) нации представляет собой сложный и нелинейный процесс, обусловленный сочетанием исторических, институциональных и идеологических факторов. Российская гражданская нация не возникла одномоментно, а складывалась поэтапно — от распада СССР и кризиса советской идентичности до постепенной институционализации образа «многонационального народа России» в государственном и публичном дискурсе[5]. Ключевую роль в этом процессе сыграли государственная политика идентичности и национальная политика памяти, направленные на консолидацию общества вокруг идей единства, преемственности истории и сохранения государственности.

Таким образом, российская политическая нация выступает как результат взаимодействия общественных ожиданий и целенаправленной государственной политики. Её современный облик характеризуется выраженным этатизмом, приоритетом коллективных ценностей и ориентацией на сохранение суверенной государственности как ключевого условия национального развития.

Источники и литература

- 1) Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: Канон-Пресс, 2016. – 288 с.
- 2) Асмолов А. Г. Идентичность личности в эпоху неопределенности // Вопросы философии. 2021. № 4. – С. 25–37.
- 3) Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). — М.: Официальное издание, 2020. — Ст. 3.
- 4) Соловьев А. И. Политическая идентичность: теория и практика. М.: Аспект Пресс, 2020. – 256 с.
- 5) Тишков В. А. Российская идентичность в глобальном мире. М.: Наука, 2020. – 367 с.